

3. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1816.
4. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1721.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-310. Оп. 1. Д. 1848.
6. Зеленин И. Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство / И. Е. Зеленин. — М. : ИРИ РАН, 2001. — 304 с.
7. Куликов В. И. Место и роль освоения целинных земель в увеличении производства зерна в СССР / В. И. Куликов // Вопросы истории. — 1979. — № 3. — С. 3-16.
8. Литературная газета. — 1994. — № 6.
9. Наухацкий В. В. Соотношение аграрной и продовольственной политики в СССР в 60–80-е годы: к постановке проблемы / В. В. Наухацкий // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX веках : проблемы источников и историографии. — Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2007. — 584 с.
10. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 46. Д. 166.
11. РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 675.
12. Сельское хозяйство СССР : стат. сб. — М., 1960.
13. Сельское хозяйство СССР : стат. сб. — М., 1971.
14. Шестаков В. А. Социально-экономическая политика советского государства в 1950-е — середине 1960-х гг. / В. А. Шестаков. — М. : Наука, 2006. — 296 с.

Информация об авторе

Андреенков Сергей Николаевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории СО РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: andreenkov_sn@mail.ru.

Author

Andreenkov Sergey Nikolaevich — PhD in History, Research Associate of Institute of history of SB RAS, 8, Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, e-mail: andreenkov_sn@mail.ru.

УДК 94(571)312/314
ББК (Т)63.3(253)

А.А. ДОЛГОЛЮК

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ РАБОТНИКОВ СИБИРСКОЙ ИНДУСТРИИ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

В статье исследуются изменения в численности работников, занятых в сибирской промышленности, в строительстве и на транспорте, прослеживается трансформация их социально-демографического состава на разных этапах исторического развития страны.

Ключевые слова: сибирская индустрия, промышленность, транспорт, строительство, кадры, рабочие.

A.A. DOLGOLJUK

THE DYNAMIC OF WORKERS IN POST SOVIET SIBERIAN INDUSTRY

In this article the author investigated changes of the abundance of workers, who were employed in the Siberian industry, construction and transport. Also the transformation of the socio-demographic structure at different stages of historical development had been traced.

Keywords: Siberian industry, transport, construction, cadre, workers.

До начала Октябрьской революции Сибирь являлась слабоосвоенным в хозяйственном отношении регионом. Имевшиеся здесь промышленные предприятия были маломощными и технически плохо оснащенными. Преобладали мелкие заводы и мастерские, разбросанные по огромной территории и почти полностью лишенные нормальных транспортных связей. Сформировавшийся в регионе за два с половиной столетия потенциал индустриальных кадров был небольшим. По качественным характеристикам он уступал общероссийским показателям, и, прежде всего, по квалификационному составу, по удельному весу постоянных кадров. Ниже были и показатели концентрации работников на крупных предприятиях. Так, до 60% рабочих обрабатывающей промышленности проживали в сельской местности [15, с. 373].

Революция и гражданская война нанесли экономике Сибири значительный ущерб. Пришли в полную негодность и закрылись мелкие предприятия с изношенным примитивным оборудованием. Многие кадровые рабочие были мобилизованы в состав противоборствующих армий. Часть из них направили на хозяйственную и административную работу. Некоторые переселились из городов в деревни.

Еще в годы гражданской войны в ходе восстановления разрушенной промышленности и транспорта возник острый недостаток в «рабочей силе». Проведенная в 1920 г. Всероссийская перепись промышленных заведений показала, что на 6 135 предприятиях в Сибири было занято 75,2 тыс. рабочих (включая 11 тыс. работников железнодорожных мастерских). Таким образом, всего лишь за три года трудовой потенциал промышленности сократился в 2,5 раза [11, с. 29]. Чтобы обеспечить восстановление сибирской индустрии Сибревком в 1921–1921 гг. принял ряд постановлений о мобилизации населения. На основе этих документов в промышленность, на транспорт и лесозаготовки на постоянную и временную работу было привлечено 322 тыс. чел. [13, с. 70]. Важным источником рабочей силы стали переселенцы, большую часть которых составляли беженцы, приехавшие в Сибирь в связи с голодом в Поволжье и в других пострадавших губерниях. Из общей численности прибывших

в регион более половины зарегистрировались как рабочие [11, с. 31]. На самом деле лишь немногие из них имели рабочие профессии и опыт работы в индустриальной сфере. Большую часть среди занятого в экономике региона населения составляли в это время трудармейцы.

Рост занятого в сибирской индустрии населения оказался временным явлением. С началом осуществления НЭПа, в связи с переходом промышленных предприятий на хозрасчет и с передачей части производств в частные руки, произошло резкое сокращение количества работников. Лишь на действующих предприятиях государственной промышленности Сибири с 1920 по 1923 г. их численность уменьшилась более, чем в 3 раза [8, с. 83–91]. В общей массе выбывших преобладали временные рабочие, ранее мобилизованные по трудовой повинности, а также беженцы, возвратившиеся в родные места

В середине 1925 г. в Сибирском крае наступил экономический подъем. Поначалу он наблюдался в горнодобывающей промышленности, а затем и в других отраслях экономики. В связи с этим стала проводиться кампания по «собираению кадров». В это время происходила концентрация численности работников на более мощных предприятиях промышленности, транспорта и строительства. В 1926 г. более половины рабочих Сибири работало на крупных предприятиях (с числом рабочих более 500) и лишь десятая часть сосредотачивалась на мелких предприятиях (с числом рабочих до 100 чел. на каждом) [16, с. 129].

Увеличение индустриальных кадров происходило за счет приема безработных, подростков и жителей сельской местности. При этом качественный состав рабочих ухудшился, хотя и незначительно. Это было связано с тем, что среди принятых на работу оказалось много тех, кто ранее попал под сокращение. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. на долю горнорабочих, пришедших на производство еще до войны, приходилось 2/3 от общей численности кадров. Всего лишь пятую их часть составляли горняки со стажем работы менее 5 лет. По отдельным отраслям промышленности удельный вес квалифицированных рабочих колебался от 56 до 93% [12, с. 70].

К концу восстановительного периода численность индустриальных работников, была в основном восстановлена, а в некоторых подотраслях даже несколько превзошла довоенный уровень [11, с. 39]. В целом же за первые одиннадцать лет советской власти существенных изменений в кадровом потенциале не произошло. Это было связано с тем, что ни промышленность, ни транспорт в эти годы почти не изменили свою отраслевую структуру.

В годы первых пятилеток расширился фронт хозяйственного освоения региона, резко возросли темпы так называемой «социалистической индустриализации». Ее стержнем в Сибири стало создание Урало-Кузнецкого комбината. Уже за первые две пятилетки промышленность края

коренным образом изменилась как в количественном отношении, так и по своей структуре. Особенно быстро развивались черная и цветная металлургия, машиностроение и металлообработка, угольная, деревообрабатывающая, текстильная и кожевенно-обувная промышленность, электроэнергетика и производство строительных материалов.

Индустриальное развитие региона сопровождалось столь же стремительным ростом кадрового потенциала всех отраслей народного хозяйства. Общая численность рабочих и служащих за годы двух пятилеток увеличилась в 4,5 раза, тогда как в целом по стране лишь в 2,4 раза. За 1929–1936 гг. резко вырос кадровый потенциал всех отраслей сибирской индустрии: на транспорте — с 90,3 тыс. до 234,7 тыс. чел., в строительстве — с 18,3 тыс. до 150,6 тыс. чел., в промышленности — со 115,3 тыс. чел. до 526,3 тыс. чел. Темпы роста численности занятых в каждой из этих отраслей были в 2–3 раза выше среднесоюзных. Неравномерное хозяйственное развитие отдельных районов РСФСР привело к существенным изменениям в распределении индустриальных кадров по территории республики. Если в 1913 г. промышленные рабочие Сибири составляли 4,7% от их общей численности в Российской Федерации, то в 1937 г. — уже 6,7%. В Сибири самый высокий прирост промышленных кадров наблюдался в Новосибирской области — в 4 раза, в Красноярском крае — в 3,5 раза, Алтайском крае — в 3,4 раза. В Западной Сибири было сосредоточено 2/3 рабочих от общей их численности в сибирском регионе [16, с. 228–230]. Неравномерное развитие отдельных отраслей промышленности определило неодинаковые темпы роста их кадрового потенциала. Численность занятых в черной металлургии Сибири увеличилась в 36 раз, в производстве строительных материалов — в 9,5, машиностроении и металлообработке — в 7,2, химической и деревообрабатывающей — в 6,0, швейной — в 11,2 раза [12, с. 82].

Заметно изменились социально-демографические характеристики индустриальных кадров. Они в годы первых пятилеток заметно «помолодели». В Восточно-Сибирском крае на 1 января 1933 г. молодежь до 23 лет составляла среди рабочих крупной промышленности 34,2%. Особенно большой была доля молодежи в составе крупных новых строительных коллективов. В Кузнецкстрое рабочие до 23 лет составляли половину, а до 29 лет — 70% [19, с. 352].

Среди работников сибирской индустрии быстро увеличивался удельный вес женщин. В годы первых пятилеток они все активнее стали вовлекаться в общественное производство. Доля женщин в составе занятого населения быстро росла и в промышленности, особенно в тех производствах, где не требовалось тяжелых физических усилий. Среди работников Западной Сибири удельный вес женщин увеличился с 11,5 в 1928 г. до 10% в 1932 г., в машиностроении — с 6 до 22%, в легкой промышленности с 28 до 52% [11, с. 58]. В восточной Сибири удельный вес

женщин среди промышленных рабочих поднялся с 11% в 1929 г. до 27% в 1936 г., т.е. в 2,5 раза [18, с. 21].

В связи с интенсивным ростом кадров, в их составе стала сокращаться доля опытных работников. Большая часть новичков — бывших селян и городской молодежи, до поступления на предприятия и стройки не имели ни квалификации, ни производственного опыта в индустриальной сфере.

Выходцы из деревни были в своей основной массе неграмотными или малограмотными. Низкий образовательный уровень рабочих усложнял решение производственных задач. Принятые руководством страны кардинальные меры по борьбе с неграмотностью, а также введение всеобщего обучения в объеме 4-летней начальной школы, а затем и переход ко всеобщему семилетнему образованию уже к концу 1930-х гг. изменили положение в данной сфере. В сибирскую индустрию с каждым годом стало все больше приходиться молодежи с неполным средним образованием.

Рост общеобразовательного уровня работников заводов, фабрик, шахт, рудников и т.п. создавал основы для повышения их профессионально-квалификационного уровня. Обучение кадров велось как в сети профессионально-технического образования, так и непосредственно на производстве.

В предвоенные годы численность работников, занятых в сибирской индустрии, продолжала расти. В 1940 г. на предприятиях крупной и мелкой промышленности региона трудилось уже 602 тыс. чел, на транспорте — 163 тыс. чел. Если судить по статистическим данным, то до 87 тыс. чел. уменьшилось и количество работающих в строительстве. Однако это объяснялось не столько сокращением их числа, сколько изменением системы учета строителей. После того, как многие управления и тресты были переданы в состав промышленных предприятий, строители стали учитываться, как промышленные рабочие [17, с. 25]. К началу Великой Отечественной войны вырос кадровый потенциал не только в основных индустриальных центрах Сибири, но и в ряде национальных административных образований. Численность рабочих в Бурятии равнялась 75 тыс. чел., в Якутии — 47 тыс., в Хакасии — 40 тыс., на Горном Алтае — 15 тыс. чел. В индустриальный процесс втягивались и представители коренных национальностей. Их доля среди промышленных рабочих составляла от 10 до 15% [4, с. 267].

С началом войны большая часть занятого населения была призвана в Красную Армию. В то же время в Сибирь было эвакуировано много заводов и фабрик. Для их восстановления, а затем и эксплуатации потребовались дополнительные трудовые ресурсы. На место ушедших на фронт мужчин пришли сотни тысяч женщин-домохозяек, пенсионеры, а также подростки из школ или из системы трудовых резервов. Среди эвакуированного населения численностью в 1020 тыс. чел. было 457 тыс. трудоспособных [17, с. 83]. Только за счет этих источников покрыть потребнос-

ти предприятий в кадрах было невозможно. Поэтому в индустриальные отрасли, прежде всего те, которые были связаны с военной промышленностью, мобилизовывалось до этого не работавшее на государственных предприятиях и в учреждениях население. Особенно активно мобилизация проводилась среди сельского населения. По мобилизации в регион прибыло много рабочих из Казахстана и Средней Азии.

В первые месяцы войны произошло резкое сокращение численности рабочих. Однако, уже к концу 1941 г. вновь наметился количественный рост занятых в индустриальных отраслях региона. Он особенно интенсивно проходил до 1943 г. В целом к 1945 г., по сравнению с 1940 г., численность занятого в народном хозяйстве населения выросла в Западной Сибири на четверть, а в Восточной Сибири сохранилась на довоенном уровне. В то же время, в индустриальной сфере она быстро увеличивалась. В частности, численность промышленно-производственного персонала за эти годы выросла в Западной Сибири на 74%, а в Восточной Сибири — на 13%. Самыми высокими были темпы прироста в промышленности Омской области — в 2,6 раза, в Кемеровской — в 1,9 раза, в Новосибирской — в 1,8 раза, в Томской области — в 1,7 раза [17, с. 90, 91].

Примерно такие же тенденции в динамике численности наблюдались и в капитальном строительстве. По сравнению с предвоенным годом в 1942 г. численность персонала, занятого на строительно-монтажных работах Сибири, выросла г. на 10% и составила 132 тыс. чел. (без учета привлекаемых к работам заключенных и других спецконтингентов). Весь прирост обеспечила Западная Сибирь. В последующие годы, после решения основной задачи — восстановления эвакуированных предприятий, численность строителей в Сибири стала сокращаться. В 1943 г. здесь насчитывалось 107 тыс. чел., в 1944 г. — 106 тыс., а в 1945 г. — 99 тыс. чел. В целом же по СССР и РСФСР в последние военные годы численность рабочих и служащих, занятых на строительно-монтажных работах, быстро нарастала. Если в 1940 г. доля Сибири в общесоюзной численности строителей составляла 7,1%, то в 1942 г. — 15,7%, а к 1945 г. она вновь снизилась до 6,5% [2, с. 73]. На транспорте, призванном обслуживать промышленность, быстро увеличивающую объемы своего производства, существенных изменений в количественных показателях кадрового потенциала не произошло. Численность работников железнодорожного транспорта к 1945 г. по сравнению с довоенным периодом сохранилась на уровне 190 тыс. чел. На водном транспорте кадровый потенциал оставался стабильным, а на автомобильном транспорте работников стало меньше, так как сократился автомобильный парк. Часть водителей вместе со своими автомобилями были отправлены на фронт. В Западной Сибири количество работников на этом виде транспорта сократилось с 73,9 до 67,5 тыс. чел. [17, с. 93].

За годы войны произошли большие перемены в социально-демографическом составе кадров. Призыв в Красную Армию мужчин и массовое поступление на предприятия и стройки женщин привели к резкому увеличению доли женщин в половой структуре трудовых коллективов. Уже к концу 1942 г. в Сибири они превысили половину в составе промышленно-производственного персонала. Такие показатели сохранились до конца войны. На начало 1945 г. в промышленности Западной Сибири женщины составляли 50%, в Восточной Сибири — 51%. В строительстве по двум этим экономическим районам доля женщин составляла соответственно 27 и 37%, на транспорте — 43 и 39% [1, с. 390, 391].

Как и в целом по стране, в военный период в составе рабочих резко вырос удельный вес молодежи. Молодые люди массово начали устраиваться на предприятия и стройки уже в начале войны и до ее окончания составляли значительную часть в трудовых коллективах. В 1945 г. среди мужчин юноши в возрасте до 25 лет в промышленности как Западной Сибири, так и Восточной Сибири составляли 31%, а в строительстве соответственно 19 и 24%. Доля девушек среди женщин-работниц была более высокой, причем значительно. В промышленности Западной Сибири она равнялась 48%, в Восточной Сибири — 43%, а в строительстве соответственно — 54 и 51% [1, с. 390, 391].

Профессионально квалификационный уровень индустриальных кадров в связи с массовым поступлением на работу лиц, не имевших необходимых профессий, квалификации и производственного опыта, резко снизился в начале войны. Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, были приняты меры по увеличению масштабов профессионально-технической подготовки новых рабочих непосредственно на производстве. Активизировала свою деятельность и учебная сеть трудовых резервов. В результате этого в короткие сроки были обучены сотни тысяч молодых людей, женщин и ранее не работавших в индустриальной сфере взрослых мужчин. Например, на Кузнецком металлургическом комбинате доля рабочих трех низших разрядов сократилась с 29% во второй половине 1941 г. до 19% в 1947 г., а доля высших разрядов повысилась за это же время до 36% [1, с. 343].

После окончания войны сибирская индустрия потеряла большую часть кадрового потенциала: эвакуированных и мобилизованных, пенсионеров, большую часть женщин, военнопленных. Бывшие фронтовики, естественно, не могли восполнить кадровые потери предприятий и организаций. К середине 1946 г. дефицит трудовых ресурсов испытывали все регионы. Лишь в одной Кемеровской области промышленности и строительству не хватало 60 тыс. чел. [6, с. 113]. В то же время в Сибири нарастала инвестиционная деятельность. Как на новые, так и на расширившие свои производственные мощности промышленные предприятия требовались эксплуатационники. Только на создаваемые в Сибири заво-

ды атомной промышленности проводился набор десятков тысяч работников. Поэтому обеспеченность работниками многих заводов истроек в годы четвертой пятилетки (1946–1950) находилась на уровне 70–80%.

Несмотря на сложности комплектования кадрами трудовых коллективов, общее количество занятых в индустриальной сфере увеличивалось очень быстро. В четвертой пятилетке численность рабочих и служащих в промышленности выросла на 41,0%, в пятой пятилетке — на 15,9%, в шестой (1956–1960 гг.) — на 44,4%. Темпы роста строителей были еще более высокими: в четвертой пятилетке — на 131%, в пятой — на 47%, в шестой — на 56,2%. На транспорте быстрый рост занятых отмечался лишь в годы четвертой пятилетки (на 44%). В пятой пятилетке он составил 26%, а за 1956–1960 гг. прироста не произошло. В целом по трем отраслям сибирской индустрии кадровый потенциал с 1945 по 1960 г. вырос с 1444 тыс. чел. до 3 601 тыс. чел., т.е. в 2,5 раза [17, с. 175]. В 1950-е гг., особенно во второй половине, более высокими темпами увеличивалась численность индустриальных кадров в Восточной Сибири.

Рост численности работников происходил за счет увеличения представителей всех категорий персонала. В составе промышленных кадров в течение 15 лет более ускоренными темпами увеличивалось количество рабочих и инженерно-технических работников. В 1960 г. доля первых составляла в общей численности работающих около 84%, а вторых — 9%. В строительстве повышение удельного веса рабочих продолжалось до 1955 г. Достигнув уровня в 90%, он затем стабилизировался на относительно длительный срок. Что же касается инженерно-технических кадров, то их рост продолжался постоянно, особенно быстро со второй половины 1955 г. Это было связано с научно-техническим прогрессом. Насыщение производства новой техникой и оборудованием, совершенствование технологий, важные перемены в организации труда и производства определили необходимость увеличения в составе кадров числа инженеров и техников. Если в 1945 г. доля ИТР в строительной отрасли составляла 3,2%, то в 1960 г. — уже 9,1% [17, с. 177].

В три последующих десятилетия количественный рост индустриальных кадров был связан в первую очередь с расширением фронта освоения природных ресурсов Сибири. В 1960-е гг. шло активное формирование территориально-производственных комплексов Ангаро-Енисейского региона. В следующем десятилетии резко выросли объемы капиталовложений в освоение нефтяных и газовых ресурсов северных районов Западной Сибири. С середины 1970-х гг. началось строительство Байкало-Амурской магистрали и хозяйственное освоение прилегающих к ней районов. На новостройки, а затем для работы на введенные в действие промышленные предприятия со всех республик Советского Союза непрерывным потоком ехали тысячи преимущественно молодых работников. В районах нового промышленного освоения числен-

ность трудовых коллективов увеличивалась очень быстро. В Братскгэсстрое она с 657 чел. в 1955 г. поднялась до 29,5 тыс. чел. в 1960 г. и до 62,2 тыс. чел. в 1980 г. Крупные трудовые коллективы сформировались не только в строительстве, но и на промышленных предприятиях Братско-Усть-Илимского ТПК [3, с. 106]. Столь же высокими темпами росла численность нефтяников и строителей в районе формирующегося Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. С 1966 по 1980 г. количество работающих в Главтюменьнефтегазе увеличилась с 16,3 до 144,5 тыс. чел., Тюменьгазпрома — с 0,8 до 36,3 тыс. чел., Главтюменьнефтегазстрой — с 19,8 до 42,6 тыс. чел. [14, с. 122]

В целом по Сибири на протяжении 30 лет численность работников в индустриальных отраслях неуклонно увеличивалась, хотя темпы роста постепенно снижались. По переписи населения 1989 г. в промышленности региона было занято уже 3,7 млн работников, в строительстве 1,4 млн чел. и на транспорте — 1,3 млн чел. [10, с. 34–39].

Продолжал расти культурно-технический уровень работников. В 1959 г. в Западной Сибири среди занятого населения на каждую 1 тыс. чел. приходилось 615 чел. с высшим и средним (полным и неполным образованием; а в Восточной Сибири — 621 чел. [7, с. 457, 465]. За тридцать лет значительно поднялся уровень образованности сибиряков. По переписи 1989 г. в Западной Сибири среди лиц, занятых в общественном производстве на каждую тысячу чел. приходилось уже 924 чел., имеющих высшее или среднее образование, а в Восточной Сибири — 922 чел. [9, с. 201, 203]. На базе высокого общеобразовательного потенциала принятые на работу новички более успешно овладевали рабочими профессиями. За 1960–1980-е гг. масштабы профессионально-технической подготовки рабочих выросли в Сибири в 2 раза, а повышения квалификации — в 4,5 раза [5, с. 199].

Таким образом, на протяжении всего советского периода Российской истории шло укрепление кадрового потенциала сибирской индустрии. В количественном отношении за 1917–1990 гг. он вырос примерно в 18 раз. Социально-демографические характеристики изменялись неоднозначно. В отдельные периоды (в годы двух первых пятилеток, в военное время) происходило заметное омоложение трудовых коллективов, повышение доли женщин в их составе. Неуклонно (за исключением военной поры) рос образовательный потенциал, а на его основе — профессионально-квалификационный уровень индустриальных кадров.

Список использованной литературы и источников

1. Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны / Г. А. Докучаев. — М. : Наука, 1973. — 423 с.
2. Долголюк А. А. Капитальное строительство в Сибири в годы Великой Отечественной войны / А. А. Долголюк // Известия Алтайского государственного университета. — 2010. — № 4/2. — С. 67–74.

3. Долголюк А. А. Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК. 1955–1980 / А. А. Долголюк. — Новосибирск : Наука Сиб. отд-ние, 1988. — 240 с.
4. Ефимкин М. М. Сибирская Россия. Социально-индустриальная адаптация / М. М. Ефимкин. — Новосибирск : РИЦ НГУ, 2009. — 132 с.
5. Ефимкин М. М. Социальное развитие рабочего класса Сибири. 1959–1980 гг. / М. М. Ефимкин. — Новосибирск : Наука Сиб. отд-ние, 1989. — 273 с.
6. История Кузбасса. — Ч. III. — Кемерово : Кн. изд-во, 1970. — 378 с.
7. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. — Т. III. — Ч. 1. — М., 1972. — 408 с.
8. К вопросу об индустриализации Сибири. — Новониколаевск, 1925. — 268 с.
9. Краткая социально-демографическая характеристика населения РСФСР (по данным переписи населения 1989 г.). — Ч. I. — М., 1991. — 209 с.
10. Краткая социально-демографическая характеристика населения РСФСР (по данным переписи населения 1989 г.). — Ч. IV. — М., 1992. — 458 с.
11. Московский А. С. Рост культурно-технического уровня рабочих Сибири (1920–1937 гг.) / А. С. Московский. — Новосибирск, 1979. — 350 с.
12. Московский А. С. Формирование и развитие рабочего класса Сибири в период строительства социализма / А. С. Московский. — Новосибирск : Наука, 1978. — 379 с.
13. Отчет о деятельности Сибирского революционного комитета с 1 января по 1 августа 1921 г. — Новониколаевск, 1921. — 164 с.
14. Пашков Н. М. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по созданию и развитию нефтегазового комплекса. 1964–1980 гг. / Н. М. Пашков. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1988. — 241 с.
15. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. — Новосибирск : Наука, 1981. — 459 с.
16. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). — Новосибирск : Наука, 1982. — 425 с.
17. Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма. — Новосибирск : Наука, 1984. — 376 с.
18. Успехи Восточно-Сибирской области в социалистическом строительстве. — Иркутск, 1937. — 224 с.
19. Экономико-статистический справочник по Восточно-Сибирскому краю. — Иркутск, 1933. — 337 с.

Информация об авторе

Долголюк Алексей Алексеевич — кандидат исторических наук, ссстарший научный сотрудник, ектор истории социально-экономического развития, Институт истории СО РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: dolgalal@mail.ru.

Author

Dolgoliuk Alexei Alexeevich — PhD in History, senior staff scientist, Sector history of social and economic development, Institute of History SB RAS, 8, Nikolaev st., Novosibirsk, 630090, e-mail: dolgalal@mail.ru.